

Его всевидящее око может быть и довольным, как у Матроскина.

Фото Фреда Гринберга (НГ-фото)

Веселый вечер

независимая. — 2005 — 17 окт. — с. 8

В МХТ имени Чехова отпраздновали 70-летие Олега Павловича Табакова

Григорий Заславский

В субботу на сцене МХТ имени Чехова в Камергерском два театра, уже упомянутый Художественный и Московский театр п/р О. Табакова, праздничным вечером отметили юбилей своего худрука. Мероприятие проходило под названием «Олег Табаков — проект», обошлось без кожаных и прочих папок и торжественных передач из рук в руки памятных сувениров: Табаков любит называть себя характерным актером, а такому подобает праздновать свои круглые даты весело.

С пяти до шести назначили съезд гостей, и гости шли под моросящим дождем к театру, спонсоры и просто богатые люди расставались у входа с телохранителями, зеваки — по причине неважной погоды немногочисленные — выглядывали в толпе своих кумиров: «Макаревич!», «А вот эта... как ее... жена Собчака!» В итоге в зале людей театральных, а также и музыкальных и кинематографических собралось больше, чем, скажем, политических (из более-менее известных — вице-премьер Жуков, Зурабов, Митволь, Михаил Задорнов, Чилингаров...), и примерно столько же, сколько представителей российского бизнеса (из тех, кто поощряет художественные успехи, вроде Михаила Куснировича).

За режиссуру вечера отвечал Кирилл Серебренников, который знает толк в нескучных предприятиях. Поэтому

против обыкновения задействована была знаменитая машинерия мхатовской сцены, то и дело сцену заволакивали клубы дыма, что-то то загоралось, то взрывалось. Начало было положено выходом большого военного оркестра, который начал с чего-то советского и духоподъемного, а продолжил — зажигательным джазом. Пел детский хор «Восход», занятый в недавней премьере Серебренникова — «Лесе».

оставил у кресла авоську с тремя пакетами любимого Табаковым морса — чтобы тот не носил его с собой в полиэтиленовых пакетиках, а Лужков — бочонок меда, просто так, для здоровья.

Следующие выступавшие ограничивались музыкально-театральными подарками, из которых больше всего публике понравилась песня Андрея Макаревича, представленная как своего рода алаверды музы-

вроде бы найденного ответа в пользу чего-то еще более абсурдного.

Марина Зудина с сыном Павликом спела про то, какой их муж и отец домосед, причем их песне аккомпанировал танец огромных, в человеческий рост фотопортретов Табакова, ведущего какой-то бесконечный телефонный разговор по мобильному телефону.

Явление народу двух «главных» учеников юбиляра, Владимира Машкова и Евгения Миронова, был обставлен со всеми необходимыми реверансами. Они сперва поднялись на платформе выше александрийского столпа, затем снова свержены были в театральное подполье, потом все-таки вышли на сцену и начали рассказывать, чему же научил их Табаков: быть безжалостными к себе — и Миронов разбил о свою голову бутылку шампанского. И — к партнеру: следующую бутылку Машков разбил снова о голову Миронова. И т.д. Судя по удовлетворению на лице сидевшего в зале знаменитого иллюзиониста Рафаэля Циталашвили, ко всем этим фокусам он имел самое непосредственное отношение.

В финале сцену оккупировали студенты Школы-студии МХАТ во главе с ректором Анатолием Смелянским, который сперва исполнил со своими питомцами рэп, а затем вынул листочки, поставил их на пюпитр и зачитал текст, с которым некоторое время назад дебютировал на телевидении, а затем опубликовал в юбилейном издании, которое желающие могли приобрести в фойе МХТ.

Как Инь и Янь, как Путин без Суркова — так наша жизнь без Табакова

«Привет вам, дядя Табаков, от всех детей России!» — приветствовал народного артиста СССР пионерский монтаж.

Торжественно объявляла титулы Табакова диктор Центрального телевидения Светлана Моргунова. Портрет Табакова, украшенный цветными лампочками, строго смотрел за происходящим. В какой-то подходящий момент фотография перевернулась, и другой Табаков показал публике язык. Живого классика не было видно нигде, и этому — его отсутствию — был посвящен весь последующий конференс Игоря Золотовицкого и Дмитрия Назарова.

К пустому креслу обращались со своими здравицами культурный революционер Михаил Швыдкой и мэр Москвы Юрий Лужков. Швыдкой

кальному приношению «Виртуозов Москвы». Аплодисментами и смехом был встречен последний куплет: «Как Инь без Янь, как Путин без Суркова <...> Так наша жизнь без Табакова — бессмысленна, печальна и пуста».

Овацией встретили выход на сцену Художественного театра Галины Волчек во главе целой делегации «Современника», одним из отцов-основателей которого был Табаков.

Назаров с Золотовицким никак не могли разрешить спор, кем же именно является их худрук, который платит им приличную зарплату и дает играть хорошие роли в отремонтированном, обновленном театре. Кто он — человек? Животное? Или — растение? Находили подходящие аргументы и решительно отказывались от уже